

своей основы - правовой нормы, но и правовая норма не характеризует ее полностью и не исчерпывает понятие добровольной ответственности. Правовая норма является основанием юридической ответственности.

Во-вторых, юридическая обязанность, как и все право, рассчитано, прежде всего, на осознанное и волевое поведение. Это осознание выражается через позитивное психическое отношение к ней, но не сводится к последнему, так как позитивное отношение должно так сказать опредметиться в реальном правомерном поведении. Чувство долга, ответственности - не есть сама ответственность. Это субъективная сторона правомерного и ответственного поведения.

В-третьих, юридическая ответственность не тождественна обязанности, так как эта обязанность реализуется в осознанном, волевом правомерном поведении — внешнем выражении ответственности.

В-четвертых, правоотношение, участником которого является ответственный субъект местного самоуправления, возникает и функционирует на основе правовой нормы.

Добровольная форма реализации ответственности немислима без осознания, но осознание своих действий является только ее субъективной характеристикой, отражающая связь правовой нормы с внешним поведением субъекта.

На основании изложенного, представляется возможным дать следующее определение: «Юридическая ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц представляет собой необходимость

субъектов ответственности действовать в интересах муниципального образования в соответствии с возложенными на них обязанностями, отвечать в установленном порядке за свое юридически значимое поведение, а в случае отклонения — претерпевать неблагоприятные последствия».

В заключение, следует подчеркнуть, что назначение ответственности раскрывается в ее служебной роли, которую она выполняет в качестве основного принципа местного самоуправления. Достижение же цели юридической ответственности в местном самоуправлении состоит, по нашему мнению, не столько в наказании виновных, сколько в обеспечении и защите права населения на местное самоуправление, в обеспечении зависимости органов и должностных лиц местного самоуправления от основного источника муниципальной власти, основного субъекта права на осуществление местного самоуправления, а именно населения муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кугафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997. С. 335.
2. Амирбеков К.А. Местное самоуправление в системе публичной власти. Гарантии прав и проблема ответственности. //Право и жизнь. 2000. № 30. С. 17.
3. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. — СПб. 2007. С. 15.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. — М., 1993. С. 305.

THE LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

© 2014

Luchkov V.V., candidate of legal Sciences, associate Professor of the Institute of law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: the paper analyzes The issues of legal liability in the system of local government. Analyzed different positions of scientists in relation to the notion of legal responsibility in municipal law, focusing on the positive responsibility

Keywords: local self-government, the legal responsibility of local authorities, municipal-legal relations.

УДК 340

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С РЕГУЛЯТИВНОЙ, ПРЕВЕНТИВНОЙ И КАРАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЕЙ

© 2014

Мелкумян М.Г., аспирант
Самарская гуманитарная академия, Самара, Россия

Аннотация: В статье исследуются проблемы взаимодействия воспитательной функции юридической ответственности с превентивной, карательной, восстановительной и регулятивной функциями. Определяется взаимодействие воспитательной функции с каждой из функций юридической ответственности. Подчеркивается системность функций юридической ответственности.

Ключевые слова: воспитательная функция; юридическая ответственность; взаимодействие функций; превентивная функция; карательная функция.

Воспитательная функция юридической ответственности взаимосвязана со всеми другими функциями юридической ответственности, так как такие функции как карательная, превентивная, восстановительная, невозможно представить без одновременного существования воспитательной функции [1; 2; 3; 4]. Все элементы содержания юридической ответственности – обязанность действовать правомерно, правомерное поведение, одобрение (поощрение), обязанность подвергаться неблагоприятным последствиям, осуждение, претерпевание неблагоприятных последствий – обладают воспитательным воздействием.

В теории права и отраслевых исследованиях часто можно столкнуться с удвоением названий функций юридической ответственности: карательно-превентивная, превентивно-воспитательная, восстановительно-карательная. На наш взгляд, речь должна идти не о «двойственных функциях», а о их взаимодействии.

Система функций юридической ответственности достаточно сложна, т.к. характеризуется взаимным действием различных функций и их взаимодополнением [5, с. 47; 6, с. 61]. Зачастую существование одной функции юридической ответственности немислимо без существования другой. Значение взаимодействия проявляется в функциональных связях правовых норм, т.к. в пределах единого права отдельные группы юридических норм выполняют различные функции, поэтому они лишь в определенной системе, в определенном сочетании оказывают правовое воздействие на общественные отношения. Сложность проблемы заключается еще и в том, что различные функции юридической ответственности могут осуществляться при помощи одинаковых способов, что, однако, не является основанием для их отождествления или «удвоения», т.к. функции юридической ответственности необходимо различать и по другим признакам. Кроме того, регулятивная, превентивная, воспитательная функции направлены на то, чтобы не допустить возникновения карательной и восстановительной функций. В случае совершения правонарушения воспитательная функция призвана исправить личность и смягчить потенциал карательной функции [7, с. 164; 8, с. 25]

В своем большинстве правовые нормы учитывают положения морали и нравственности. Например, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ возлагают на родителей обязанности по воспитанию детей. Эти нормы регулируют поведение родителей, но одновременно они в их сознании утверждают основополагающие моральные, общественные ценности. Юридическая ответственность, регулируя, предупреждая, одновременно и воспитывает в духе уважения прав и свобод человека и гражданина, уважения интересов общества и государства.

Некоторые функции в принципе не могут действовать в отрыве от воспитательной. Карательная функция юридической ответственности должна осуществляться одновременно с воспитательной, т.к. только такое взаимодействие позволяет не превратиться каре в самоцель [9, с. 34] Поэтому не случайно одним из принципов уголовно-исполнительного наказания выступает «соединение наказания с исправительным воздействием». Говоря о взаимодействии карательной и воспитательной функций юридической ответственности, можно определить как несколько факторов, ведущих к снижению эффек-

тивности воспитательного воздействия, а иногда и к его полному отсутствию. Во-первых, чрезмерно суровое карательное воздействие, не обусловленное общественной опасностью правонарушения. Во-вторых, превращение в местах лишения свободы воспитательного воздействия в проформу. В-третьих, преступное попустительство со стороны администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, к лидерам преступных группировок. В-четвертых, нарушение принципов индивидуализации и неотвратимости юридической ответственности как законодателем, так и правоприменителем.

На эффективность воспитательного воздействия большое влияние оказывают различные внешние социальные факторы, к таковым можно отнести условия содержания в исправительном учреждении. Подавляющее большинство осужденных недовольно условиями содержания в ИУ. Как следствие, неудовлетворительные условия содержания в исправительном учреждении порождают только озлобленность и агрессию со стороны осужденных, а озлобленность они относят к факторам, которые могут толкнуть их в будущем на совершение нового преступления. Каре позволяет не превратиться в самоцель именно наличие цели исправления [10, с. 40, 11, с. 35]

Правовые реалии свидетельствуют о нарушении принципов индивидуализации и неотвратимости ответственности, которые порождают в правосознании граждан неуважение к закону и институтам власти. Отсутствие кары за правонарушение или неиндивидуализированная кара негативным образом сказываются на осуществлении воспитательной функции юридической ответственности. Так, действующее законодательство имеет тенденцию к расширению круга лиц, обладающих иммунитетом от административного и уголовного преследования. Иммунитет некоторых категорий лиц абсолютен, непропорционален, а следовательно, несправедлив. Теоретически такое лицо можно привлечь к ответственности, а практически – нет. Получается, что некоторые категории лиц остаются фактически безнаказанными за совершаемые противоправные деяния, что не может негативным образом не сказываться на правосознании граждан. С позиции материального права перед законом все равны, но усложненный процедурный порядок привлечения к ответственности практически исключает принцип равноправия и нарушает принцип неотвратимости.

Соответствие карательной функции критериям законности создает предпосылки для эффективного осуществления воспитательной функции. Если кара не соответствует закону, то нельзя утверждать об эффективном осуществлении воспитательной функции юридической ответственности, т.к. она либо воспринимается субъектом как несправедливая, либо ее недостаточно для достижения целей юридической ответственности, ведь характер воспитательного воздействия находится во взаимосвязи с видом меры юридической ответственности и длительностью ее осуществления.

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не ради себя самой, а ради другого аспекта неотвратимости – чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей [12, с. 69; 13]. Этому способствуют также осуществляемые одно-

ременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопредупредительная функции, т.к. одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности.

В своей совокупности функции юридической ответственности образуют сложную систему. Наиболее крупными элементами этой системы выступают отдельные, относительно самостоятельные функции юридической ответственности: карательная, превентивная, регулятивная, восстановительная, воспитательная. В свою очередь, в рамках обособленного направления правового воздействия существуют разновидности этого воздействия, соотношение между которыми можно определить как часть и целое. Превентивное воздействие образуется из взаимосвязанных между собой частнопредупредительного и общепредупредительного направлений правового воздействия. Восстановительное воздействие юридической ответственности образуется из компенсационного, возмездного, правовосстановительного, реституционного, восстановительного (в узком смысле) направлений. В рамках определенного направления юридической ответственности существуют разновидности этого направления, которые в своей совокупности и образуют ту или иную функцию юридической ответственности [14, с. 19].

Отдельные функции юридической ответственности не являются единственным элементом данной системы, т.к. сама юридическая ответственность характеризуется сложным строением. Различные элементы юридической ответственности обладают своей спецификой функционирования. В своей совокупности они определяют ту или иную функцию юридической ответственности. Тот или иной элемент юридической ответственности характеризует обособленную стадию юридической ответственности. Закрепление и правовой норме общественных отношений порождает права и обязанности участников этих отношений. На данном этапе (стадии) действуют превентивная, регулятивная и воспитательная функции юридической ответственности. Правомерное поведение как правовое явление оказывает самостоятельное воздействие на общественные отношения не извне, а изнутри. Оно обладает своим регулятивным, превентивным, воспитательным воздействием, являясь образцом для других субъектов юридической ответственности.

Нарушение прав и обязанностей является правонарушением, которое выступает юридическим фактом, влекущим закрепление в своей статике карательной, восстановительной, частнопредупредительной функций юридической ответственности [15, с. 172; 16, с. 16]. Динамика карательной и восстановительной функций по общему правилу возникает с момента осуждения (порицания), а решение компетентного органа выступает основанием для развития динамики этих функций [17, с. 42]. С момента провозглашения порицания (осуждения) оно начинает выполнять свою функциональную нагрузку: превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную. После вступления в законную силу решения компетентного органа наказание (взыскание) начинает выполнять карательную, восстановительную, частнопредупредительную, воспитательную функции, а информация о практике применения наказания выполняет функцию общей превенции. «При этом все это должно

реализовываться на основе верховенства Конституции и верховенства закона» [18, с. 135].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д.А. Регулятивная функция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 4. С. 21-24.
2. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3. С. 144-145.
3. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции налоговой ответственности // Юрист. 2003. № 8. С. 35-39.
4. Липинский Д.А. Регулятивная и превентивная функции дисциплинарной ответственности // Трудовое право. 2003. № 4. С. 30-33.
5. Хачатуров Р.Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 47-49.
6. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
7. Мусаткина А.А. О воспитательной и превентивной функциях финансовой ответственности // Право и образование. 2005. № 3. С. 164-171.
8. Мусаткина А.А. Признаки финансово-правовых санкций // Финансовое право. 2004. № 1. С. 25-28.
9. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Лекция: юридическая ответственность, санкции и меры защиты // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 55-62.
10. Липинский Д.А. Соотношение функций и целей уголовной ответственности // Уголовное право. 2004. № 2. С. 40-42.
11. Липинский Д.А. Регулятивная и превентивная функции дисциплинарной ответственности // Трудовое право. 2003. № 4. С. 30-33.
12. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-75.
13. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8. С. 24-23.
14. Липинский Д.А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль. 2003. № 1. С. 19-26.
15. Репетева О.Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 49-51.
16. Гогин А.А. К вопросу о понятии и признаках экологического правонарушения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 4 (15). С. 16-20.
17. Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2005.
18. Станкин А.Н. К вопросу о понятии законности. Научные исследования и разработки: Право. 2013. Т. 1. № 3 (3). С. 134-139.

INTERACTION OF EDUCATIONAL FUNCTION OF LEGAL RESPONSIBILITY WITH REGULATORY, PREVENTIVE AND PUNITIVE FUNCTION

© 2014

Melkumjan M.G., the post-graduate student
Samarsky humanitarian academy, Samara (Russia)

Abstract: the article examines the problems of interaction of educational function of legal responsibility with preventive, Punisher-Noah, rehabilitation and regulatory functions. Determined by the inter action of educational functions to each of the functions of the legal response of education. Emphasizes the systemic features of the legal responsibility.

Keywords: educational function, the legal responsibility, interaction functions

УДК 341.645(4)(094) + 341.231.14(4)(094)

ОБЯЗЫВАЮЩАЯ СИЛА ЮДИКАТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2014

Микелсоне Г.В., магистр филологии, магистр юриспруденции, докторант,
юрист бюро присяжных адвокатов «Центрс»
Латвийский Университет, Рига (Латвия)

Аннотация: В статье анализируется обязывающая (связующая) сила юдикатуры Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) *de iure* и *de facto* и её место в системе правовых источников Латвии. Юдикатура ЕСПЧ состоит из находящихся в постановлениях и решениях этого суда юридически значимых выводов (заключений), которые формирует проведённая ЕСПЧ интерпретация правовых норм и найденные путём дальнейшего формирования права нормы судейского права. Автор делает вывод о том, что юдикатуру ЕСПЧ следует рассматривать как общеобязывающий самостоятельный дополнительный, или субсидиарный, источник права в Латвии. Этот вопрос одинаково важен для всех стран-членов Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека независимо от того, близка правовая система этих государств правовой системе Латвии или нет.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; юдикатура; судейское право; источники права (правовые источники); интерпретация (толкование); дальнейшее формирование права.

Европейская Конвенция по защите прав и основных свобод человека (далее ЕК) и её протоколы стали внутренне обязывающими для Латвийской Республики 13 июня 1997 года. В свою очередь международно обязывающей ЕК стала 27 июня 1997 года. Следовательно, международная ответственность для Латвии может наступить за события, произошедшие после 27 июня 1997 года, и на них можно подавать жалобы в Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ).

Согласно первой части статьи 32 ЕК, ЕСПЧ «подсудны все дела, связанные с интерпретацией и применением Конвенции и её протоколов». Значит, как в Латвии, так и в других странах, членах Европейского Совета, ратифицировавших ЕК, источником права являются также постановления и решения ЕСПЧ и заключающаяся в них юдикатура. Она состоит из юридически важных выводов (заключений), которые формирует проделанная ЕСПЧ интерпретация правовых норм и найденные путём дальнейшего формирования права нормы судейского права. Какова обязывающая сила юдикатуры ЕСПЧ и каково её

место в национальной системе источников права? Выяснение этого является задачей данного исследования. Упомянутый выше вопрос одинаково важен для всех стран-участниц ЕК.

1. Выраженные в правовой доктрине мнения об обязывающей силе юдикатуры ЕСПЧ

К обязывающей силе юдикатуры ЕСПЧ и её месту в национальной системе правовых источников учёные-правоведы в большинстве случаев обращались только мимоходом. В правовой доктрине Латвии преимущественно встречаются различные высказывания неопределённого содержания, например, судья Латвии связан с юдикатурой ЕСПЧ [1, с. 34]; юдикатура этого суда является как источником права, так и рамкой для интерпретации национальных правовых норм [2]. Иногда общеобязывающая сила юдикатуры ЕСПЧ признана косвенно, указывая, что такое воздействие присуще ей *de facto* [см., напр., 2; 3].

Некоторые латвийские учёные-правоведы признают общеобязывающую силу юдикатуры ЕСПЧ непосредственно, даже *expressis verbis* называя ее самостоятель-